

Чу Шили с улыбкой на губах спокойно отступил на шаг назад. Наклонившись, он поцеловал Лу Линье в голову, его голос был мягким и нежным.

— Если будет следующая жизнь, позволь мне защищать тебя, хорошо?

В тот момент, когда бесчисленные стрелы рассекали холодный ветер, он, обняв Лу Линье, откинулся назад и упал в глубокую пропасть.

В Башне Муфэн витал тонкий аромат.

На кресле, предназначенном для красавиц, полулежал человек с нахмуренным лбом и мелкой испариной на лице, словно его что-то тревожило.

Внезапно он резко открыл глаза и поднялся.

Чу Шили тяжело дышал, его мысли были в полном хаосе. Прошло некоторое время, прежде чем он смог прийти в себя.

Он оглядел знакомую комнату, затем посмотрел на свою одежду, и в его глазах вспыхнуло неверие.

Он действительно переродился!

— Слышали? Сегодня вечером в Башне Муфэн выбирают хуакуй!

Грубоватый мужчина провел рукой по подбородку, возбужденно обсуждая с товарищем последние события.

— Правда? Тогда я обязательно пойду посмотреть. Все куртизаны в Башне Муфэн — настоящие красавцы, особенно...

Мужчина, одетый как ученый, осушил бокал и, вспомнив увиденное однажды в Башне Муфэн, сглотнул слюну и продолжил:

— Тот самый первый артист Башни Муфэн, Чу Шили, — это тот, кто одним взглядом может лишить человека рассудка!

Подошедший слуга, услышав их разговор, улыбнулся.

— Вам повезло, говорят, Чу Шили тоже будет участвовать в выборах.

— Правда?! Но разве он не фаворит наследного принца? Как это...

Один из собеседников широко раскрыл глаза от удивления.

Грубоватый мужчина тут же шлепнул его по голове.

— Ты что, с ума сошел? Наследный принц — не тот, о ком можно болтать.

Другой мужчина, до этого молчавший, таинственно произнес:

— Но я слышал, что Чу Шили недавно чем-то обидел наследного принца. В тот день принц ушел из Башни Муфэн с холодным лицом...

— Ну, в конце концов, он всего лишь куртизан. Потеряв поддержку наследного принца... Жизнь станет трудной.

Грубоватый мужчина бросил на него взгляд.

— Все равно он лучше нас, с такой фигурой и внешностью... Тьфу.

Разве он не найдет себе нового покровителя?

Закончив разговор, они подняли бокалы и чокнулись.

Солнце село, звезды зажглись, и мир внезапно погрузился в вечернюю тьму.

Чу Шили, подняв голову к небу, ощутил мягкий лунный свет на своем лице, подобном белому нефриту, оставляя тепло в прохладной ночи.

Он стоял на втором этаже, его фигура, словно сошедшая с картины, в белой одежде и с белыми волосами, закрепленными позади головы золотым украшением. Тонкие золотые ленты спускались до плеч, словно шарф.

Он холодно смотрел на шумное веселье внизу.

Даже спустя полмесяца все казалось сном, но события прошлой жизни все еще преследовали его, словно это произошло вчера.

Слуга Цинъюй, стоявший рядом, видя грусть в глазах своего господина, не мог не почувствовать сострадания.

С тех пор как их обычно мягкий господин недавно поссорился с наследным принцем, он часто выглядел таким.

Цинъюй вздохнул и, накинув на Чу Шили меховую накидку, осторожно спросил:

— Господин, сегодня выборы хуакуй, наследный принц тоже придет. Как насчет того, что...

Чу Шили поправил одежду и, услышав его слова, на мгновение замер. Его глаза стали холодными, как лед.

Несколько дней назад, вскоре после своего перерождения, он встретил Лу Шэнцзе, и ненависть в его сердце вырвалась наружу. Хотя он сильно сдерживался, это все же вызвало недовольство принца, который ушел в гневе.

Чу Шили сжал одежду сильнее.

В прошлой жизни Лу Шэнцзе использовал его, сделав пешкой на шахматной доске, что привело к такому финалу.

Теперь, когда Небо дало ему шанс начать заново, он сам сыграет партию, чтобы Лу Шэнцзе тоже почувствовал, что значит потерять все!

К тому же...

Чу Шили вспомнил кого-то, и его жесткий взгляд смягчился.

Он обещал Ае, что в следующей жизни будет защищать его.

Так что ради любимого человека Лу Шэнцзе не сядет на трон в этой жизни!

Цинъюй не знал, о чем думал Чу Шили. Видя, что тот молчит, он решил, что господин стесняется, и предложил:

— Господин, не беспокойтесь, я могу пойти и пригласить наследного принца?

— Зачем его приглашать?

Цинъюй замер от неожиданности.

— Но разве господин не участвует в выборах ради принца...

Чу Шили усмехнулся.

Только дурак сделает это ради Лу Шэнцзе, этого подлеца.

С самого начала он делал это ради одного человека — Лу Линье.

Зная, что он тоже придет, он хотел оставить впечатление для дальнейшего плана. Кроме того, он не видел его с момента перерождения и очень скучал, поэтому решил участвовать.

Что касается того, почему Чу Шили был уверен, что Лу Линье запомнит его на выборах, то он просто не верил, что в Башне Муфэн найдется кто-то лучше него...

Это была гордость Чу Шили, но это также было правдой.

Однако он не стал объяснять Цинъюю, а просто сказал:

— Ладно, пойдем, выборы скоро начнутся.

Чу Шили повернулся, собираясь вернуться в комнату, как вдруг навстречу ему вышел мужчина в фиолетовой одежде с насмешливым выражением лица.

— О, кто это? Наш господин Чу. Что, потеряв поддержку принца, пришел сюда горевать?

Чу Шили посмотрел на этого человека, который, казалось, мог сломать себе талию, идя с вульгарной грацией, и в его глазах мелькнула тень убийства, но он улыбнулся.

И эта улыбка затмила даже самые яркие цветы на перилах, заставив Ло Луаня на мгновение замереть. Придя в себя, он почувствовал, как в его глазах разгорается зависть.

— Ты чему смеешься? Ты сам в беде, о чем тут можно кичиться!

Чу Шили подошел ближе, почувствовав резкий запах духов, и слегка сморщил нос, но быстро вернул лицу спокойное выражение.

— Господин Ло прав, мне действительно стоит быть скромнее.

С этими словами он снял с головы светло-фиолетовую нефритовую шпильку и протянул ее.

— У нас с вами нет вражды, и эта шпилька идеально подходит к вашему наряду. Примите ее в знак примирения.

Человек, который обычно встречал его с холодным лицом, вдруг стал таким добрым?

Ло Луань поднял бровь, чувствуя легкое недоумение.

Но, увидев, что шпилька блестит и сделана из высококачественного нефрита, а он сам любил фиолетовый цвет, он не мог удержаться от соблазна.

— Раз уж ты так любезен, я с благодарностью приму.

Он сделал вид, что неохотно берет её, с удовольствием воткнул в волосы и, высокомерно взглянув на Чу Шили, ушел.

Цинъюй, наблюдая за его удаляющейся фигурой, с недоумением посмотрел на Чу Шили.

— Господин, зачем вы проявляете доброту к господину Ло?

Услышав это, Чу Шили, чьи глаза до этого светились улыбкой, вдруг стали ледяными. Он раскрыл веер из белого нефрита с золотой отделкой и, помахивая им, сделал шаг вперед.

— Это называется «сначала вежливость, потом война».

Цинъюй почесал голову, все еще не понимая, но, видя, что Чу Шили уже ушел, поспешил за ним.

Ночь окутала длинные переулки, и ряд высоких крыш и низких стен скрылся в темноте.

В уютной комнате на втором этаже Башни Муфэн за столом сидел мужчина. Он был одет в черную одежду, его лицо было красивым, а часть черных волос была собрана в высокий пучок, украшенный черной нефритовой короной, с синими лентами, свисающими по бокам.

— Следующий участник — господин Чу Шили!

Услышав объявление, Лу Линье, поднявший бокал, на мгновение замер, и его взгляд устремился через занавеску на сцену.

Ци Янь, стоявший рядом с Лу Линье, увидев Чу Шили на сцене, тоже вытянул шею, чтобы лучше рассмотреть, и не смог сдержать восхищения.

— Ваше Высочество, это и есть первый талант Башни Муфэн, Чу Шили. Невероятно, что такой красивый человек — мужчина.

Но Лу Линье не ответил, потому что, увидев серебристый блеск волос в лунном свете, он почувствовал, как в его памяти оживают глубоко спрятанные воспоминания, и он слегка замер.

Тот мальчик, неужели он нашел...

<http://bllate.org/book/16395/1484901>